

УДК 330.142:339.5

П.В. Довженко,

ст. преподаватель Владивостокского филиала

Российской таможенной академии

(г. Владивосток)

В.А. Останин,

д-р экон. наук, профессор Владивостокского филиала

Российской таможенной академии

(г. Владивосток)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОЩИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Понятие «богатство» выступает не только в форме материально-вещественного отражения, но и социальных, политических, моральных, этических форм бытия, уровня развития социальных, политических институтов. В отличие от имеющихся в теории концепций, в национальное богатство включаются не только материально-вещественные предметы, вещи, но и нематериальные.

Ключевые слова: *интеллектуальный капитал, международная торговля, богатство нации, жизненные блага.*

The concept of «wealth» appears not only in the form of material and physical reflection but also in social, political, moral and ethical forms of existence, the level of development of social, political institutions. Unlike the existing theory of concepts the national wealth includes not only material and physical objects but also things that are intangible.

Keywords: *intellectual capital, international trade, wealth of nation, prize of life.*

Воспроизводство человека есть одновременно потребление необходимого для этого жизненных благ. Точно так же воспроизводство общественных, политических институтов и воспроизводство экономических факторов, которые являются не более как окольной формой воспроизводства этих жизненных условий человека, всегда ограничено располагаемыми для этого ресурсами. Всё, что привлекается к воспроизводству полезностей как для индивидов, так для общества в целом, приобретает форму их богатства. Эта со-

вокупность благ, вещей, традиций, нравов, порядков, отношений и форм общественных взаимосвязей должна обладать признаками измерения, оценки, распределения, защиты прав пользования, распоряжения, расходования, что охватываются в своей совокупности отношениями собственности как структуры, так и процессуальных отношений [1; 2].

Нарастающие в мире процессы глобализации обострили в обществе понимание необходимости защиты национального богатства одновременно с пониманием

необходимости и возможности большего извлечения благ от международного разделения труда, кооперации во всех её формах. Следует признать, что эти противоречивые и разнонаправленные процессы с позиций приращения и защиты национального богатства могут приводить как к положительным, так и отрицательным результатам для каждой страны. Не только неэквивалентный обмен на рынках, но и использование институтов государства с его властными функциями способны деформировать принципы перераспределения национального богатства. Неэквивалентный международный обмен становится фактором непропорционального наращивания богатства стран, которые являются более экономически мощными по своему экономическому, военному и иному потенциалу [3]. Так, если бы в основу международного обмена были бы положены только принципы обмена по стоимости, то в лучшем случае роль таможенного института сводилась бы к фискальной функции. Однако в настоящее время функции института таможенного дела в любом современном государстве уже давно преодолели эти исходные посылки. Развитие теории международной торговли следует рассматривать как теоретическое отражение процессов эволюции самой внешней торговли.

Если обратиться к истории становления теории международной торговли, то её истоки лежат в теории меркантилизма с её необходимостью поддержания положительного баланса с удержанием богат-

ства в форме действительных денег – серебра и золота. Это даёт основания для утверждения, что протекционизм был логическим выводом и теоретическим обоснованием форм международной торговли. Однако в этом случае протекционизм стал тормозом, практической проблемой в развитии зарождающихся капиталистических отношений.

На смену меркантилизму как теоретической платформе раннего протекционизма пришла теория абсолютных преимуществ А. Смита, логически обосновавшая модель свободы торговли.

Следующим этапом развития теории международной теории является теория сравнительных преимуществ, предложенная Д. Рикардо. Эта концепция сравнительных преимуществ в большей степени требовала ограничения вмешательства государства, ибо признавала её выгодность, если у одной страны были ниже издержки на производства национального продукта по обмениваемым товарам. Именно разница в национальных издержках производства лежала в основании модели сравнительных преимуществ.

Уже в прошлом столетии была обоснована теория Э. Хекшера и Б. Олина. Было признано, что в произошедших больших изменениях в производстве, развитии транспорта, свободе перемещения трудовых ресурсов, капитала роль и значение естественно-природных факторов постепенно стала уходить на второй план. Их место в обосновании модели заняли факторы производства, которые и создавали уже на новом уровне сравнительные

издержки производства в разных торгующих странах. Торговля будет приносить сравнительно большие преимущества тем странам, которые более интенсивно эксплуатируют имеющиеся в изобилии факторы. Несмотря на многие ограничения, эта теория довольно удовлетворительно объясняет природу самой международной торговли и её эффективность.

Более современные теории международной торговли объясняют торговлю, её направленность на использование имеющихся преимуществ степенью монополизации технологических нововведений. Исследования П. Кругмана, К. Ланкастера вводят в анализ фактор эффекта масштаба при условиях примерного равенства в наделённых факторах производства при несовершенной конкуренции. Фактически П. Кругман вплотную подошёл к выводу о том, что увеличение количества предприятий, производящих одинаковую продукцию, создаёт условия, которые приближаются к совершенной конкуренции. Однако внутренний эффект от масштаба позволяет создать дополнительный экономический эффект от фактора масштаба. Тогда более крупные фирмы могут получить дополнительный эффект, снижать цены своего продукта и увеличивать за счёт этого объёмы продаж. Эти крупные транснациональные компании начинают доминировать на мировом рынке, предвзято монополизацию на мировых рынках.

По сути, эта неотехнологическая концепция взаимоувязывает базовые преимущества компании и, следовательно, страны, в которой получили большее раз-

витие инновационные технологии. Потребители склонны покупать уже не то, что дешевле, а то, что обладает новизной, лучшими эргономическими качествами и лучшим качеством, которое становится недоступным для компаний с более низким уровнем реализации инновационных технологий и продуктов. Однако такая ситуация может скорее реализоваться в тех странах, в которых государство проводит поддержку высокотехнологичного бизнеса, поддерживая образование и развивая фундаментальную и отраслевую науку. Эта поддержка может осуществляться и за счёт продуманной таможенной политики, что позволяет создавать дополнительные преференции. Именно государственные институты способны формировать дополнительные конкурентные преимущества, способствуя развитию международной торговли. Это позволяет одновременно говорить о том, что все отмеченные выше теории, выделенные в них факторы, формируют некоторую экономическую мощь. Другими словами, в основе международной торговли лежит соотношение экономической мощи национальных производителей, формирование и становление которой осуществляется при целенаправленной экономической, в том числе таможенной политике.

Понятие «богатство» есть отражение экономической, политической мощи предприятия, наконец, страны. Оно выступает не только в форме материально-вещественного отражения, но и социальных, политических, моральных, этических форм бытия, уровня развития соци-

альных, политических институтов. В отличие от имеющихся в теории концепций, в национальное богатство включаются не только материально-вещественные предметы, вещи, но и нематериальные. Известное выражение А. Смита о том, что богатство нации складывается из богатства его граждан, нуждается в уточнении и дополнении. Уровень развития науки и её технологического освоения определяется нематериальным потенциалом, который занимает всё возрастающую долю в совокупном экономическом потенциале или экономической мощи. Этот нематериальный потенциал характеризуется тем, что он более ускоренно устаревает, следовательно, должен амортизироваться. Однако в восстановлении нематериального потенциала всё возрастающую роль начинает играть государство. В этой связи, в структуре добавленной стоимости начинает увеличиваться доля нематериальных активов, воплощённая непосредственно в человеческом капитале. Именно человеческому капиталу будет отводиться всё возрастающая роль в накоплении национального богатства и возрастании экономической мощи страны [4].

Богатство нации дополняется развитием институтов государства, моральными, этическими усвоенными ценностями в обществе. Мощь государства создаёт комплементарные эффекты в формировании конкурентных преимуществ компаниям в международной торговле. Следовательно, пропорции обмена устанавливаются на основе экономической мощи его агентов, в становлении которых как

акторов на международных рынках принимают участие институциональные факторы. Следовательно, в структуре экономической мощи акторов международной торговли в современных условиях всегда присутствует внеэкономический фактор. Все попытки исключить этот фактор института самого государства могут скорее не способствовать достижению большей адекватности модели международной торговли, а исказить её. В конечном счёте любой внеэкономический фактор может быть косвенно оценён и получить свою денежную оценку.

Список использованных источников

1. Останин В. А. Философия присвоения : монография / В. А. Останин. Владивосток : ВФ РГА, 2012. 300 с.
2. Останин В. А. Собственность : противоречия присвоения (проблемы теории и методологии) : монография / В. А. Останин. – 2-е изд., доп. Владивосток : ВФ РГА, 2015. 204 с.
3. Рожков Ю. В. Инновационный вектор развития геофинансов эпохи постглобализации / Ю. В. Рожков, И. П. Чёрная // Безопасность Евразии. 2012. № 2. С. 263–271.
4. Глухов В. В. Дискуссионные вопросы определения сущности понятия «человеческий капитал» / В. А. Глухов, Ю. В. Рожков // Вестник ХГАЭП. 2014. № 2. С. 15–22.